

Потом, с годами, производство этого напитка прекратилось, и Хэ Имань не ожидал, что сможет попробовать его снова.

Следуя словам тёти из лавки, Тань Шо несколько дней назад видели на улице Линьхэ. Хотя прошло уже порядочно времени, у Хэ Иманя не было другого выбора, кроме как проверить это место. Если повезёт, может, тот ещё не ушёл, поэтому он поспешил туда.

На перекрёстке улицы Линьхэ стоял пешеходный мост, почти не изменившийся за двадцать лет. Хэ Имань знал эти места и потому уселся на ступеньки в надежде поймать удачу.

Но, посидев так некоторое время, он задумался о другом.

Когда они ехали вместе на трёхколёсном велосипеде, Тань Шо выглядел угрюмым и, казалось, не был расположен к общению. Теперь же Хэ Имань хотел с ним сблизиться — не стоит ли что-нибудь подготовить?

Подумав, он сходил в ближайший магазин и купил ещё одну банку газировки.

Если Тань Шо откажется, он выпьет её сам.

Когда Хэ Имань расплатился и возвращался обратно, он как раз увидел того, кого искал несколько дней, у пешеходного моста. Судя по движению Тань Шо, тот собирался поднять банку, оставленную на земле.

Хэ Имань не стал раздумывать и сразу же подошёл поздороваться.

Увидев перед собой слегка знакомое лицо, улыбающееся ему, Тань Шо машинально дёрнул мешок, отчего внутри что-то загремело, и нахмурился:

— Опять ты?

— Я... — Хэ Имань запнулся. — Я просто проходил мимо.

Только тут он заметил, что Тань Шо что-то держит, и спросил:

— А ты что здесь делаешь?

— Не видишь? — на лице Тань Шо не было ни тени эмоций, высокие скулы и глубоко посаженные глаза делали его взгляд раздражённым. — Деньги зарабатываю.

Ответив коротко, он не захотел продолжать разговор и, бросив взгляд на банку на земле, заметил, что в ней ещё осталось немного сока. На раскалённом асфальте вокруг банки

образовалось тёмное влажное пятно.

Тань Шо на мгновение заколебался, но в итоге так и не поднял её.

Услышав, что Тань Шо «зарабатывает», Хэ Имань на секунду застыл, сомневаясь, правильно ли понял.

Дело было не в медленной реакции. Просто Тань Шо выглядел слишком молодо, да и тётя из лавки назвала его «хулиганом», так что Хэ Имань даже не подумал о таком варианте.

Собирать мусор казалось ему куда менее вероятным, чем быть отпетым бездельником.

Когда Тань Шо повернулся, чтобы уйти, Хэ Имань собрался было последовать за ним, но заметил, что тот бросил взгляд на банку на земле, и вспомнил: ещё до того, как он окликнул его, Тань Шо, кажется, собирался её поднять.

Не раздумывая, он только успел сказать:

— Подожди.

Затем Хэ Имань подошёл, поднял банку и залпом допил остатки газировки. Прохладная влага прошла по горлу, слегка охладив тело, и зной стал чуть менее ощутимым.

— Я допил.

Он протянул банку.

Тань Шо не шелохнулся, лишь сильнее сжал мешок, какое-то время вглядываясь в лицо Хэ Иманя, словно пытаясь что-то разглядеть, затем опустил взгляд на мокрое пятно на земле.

— Чего стоишь.

Увидев, что Тань Шо замер, Хэ Имань вытащил трубочку, смял банку, свернул трубочку и засунул её внутрь.

Он заметил, как рука Тань Шо дёрнулась, словно пытаясь остановить его, но не стал медлить, быстро развязал мешок и швырнул банку внутрь.

Развязывая мешок, он мельком увидел содержимое: пластиковые бутылки, старые батарейки, а также более крупные куски картона, торчащие углами.

Закончив, Хэ Имань поднял голову и увидел, что Тань Шо всё это время смотрел на него, и

взгляд его был отнюдь не дружелюбным.

Однако Тань Шо лишь злобно посмотрел на него и, не проронив ни слова, затянул горловину мешка, взвалил его на плечо и направился к другой стороне моста.

Такого странного человека, как Хэ Имань, он ещё не встречал — это чувство возникло у него с самой первой встречи.

Тогда, в трёхколёсном велосипеде, когда Хэ Имань услышал его имя, на его лице явно отразилось узнавание.

Но тогда Тань Шо лишь удивился, а потом понял — место это невелико, и Хэ Имань, наверное, слышал о нём от других.

А другие говорили о нём всякое: сирота, хулиган, любит подраться, бездельник.

Только Тань Шо никак не мог понять, почему, узнав, кто он, Хэ Имань продолжал так запросто к нему подходить, да ещё и улыбка его не казалась наигранной.

Но как бы то ни было, после этой встречи их пути больше не пересекутся.

Мелкие капли пота выступили на шее и медленно скатились по спине, пропитав одежду. Тань Шо ослабил воротник и, не слыша шагов за спиной, почувствовал странное облегчение.

Рядом с мусорным баком лежала аккуратно связанная стопка картона.

Тань Шо подошёл, наступил на неё ногой, разделил толстый слой на несколько частей, сложил и сунул в мешок, который быстро наполнился до отказа.

В этот момент он услышал невдалеке шаги, намеренно замедленные, чтобы быть тише.

Тань Шо нахмурился, сразу вспомнив, как в прошлый раз здесь появилась группа людей, и в глазах его мелькнула злоба, а рука сжалась.

Он не издал ни звука.

Только когда тот подошёл вплотную, Тань Шо резко развернулся, одной рукой вцепился ему в плечо, а другой, согнутой в локте, прижал к стене.

— Ай-ай, больно!

Хэ Имань отшатнулся от напора, спиной ударившись о опору моста, и боль разлилась по костям. Он не выдержал, запрокинул голову и кашлянул, пытаясь оттолкнуть руку Тань Шо.

— Это ты?

Услышав голос Хэ Иманя, Тань Шо вздрогнул, поняв, что ошибся, и быстро отпустил его, но не мог понять, почему тот снова появился.

Он нахмурился:

— Почему ты ещё здесь?

Хэ Имань, опёршись на стену, перевёл дух и машинально потрогал шею, где осталось ощущение удушья. Его белая футболка покрылась пятнами пыли, и он выглядел слегка растерянным.

— А кто ещё мог быть? — Хэ Имань слегка кашлянул, на бледной шее остался красный след. — У тебя такая сила, и... ты думал, кто за тобой следит?

Хэ Имань нашёл Тань Шо не для того, чтобы уйти, ничего не выяснив. Просто он всегда легко находил общий язык с людьми, но тут наткнулся на стену и не знал, как завязать разговор, поэтому и пошёл следом, не ожидая, что чуть не пострадает.

Но... кого же Тань Шо принял за преследователя?

— Не твоё дело. — Тон Тань Шо был резким, но в глазах мелькнула едва уловимая неуверенность. Он действительно вложил в тот захват всю силу, и хотя отпустил вовремя, последствия могли быть серьёзнее.

— Как это не моё? — раньше Хэ Имань сдерживался, не хотел давить, но теперь, после случившегося, чувствовал себя вправде. Он взглянул на Тань Шо. — Чуть не пострадал-то я. И ты ничего не скажешь?

Нельзя было отрицать — эти пару движений действительно были болезненными. Спина, ударившаяся о стену, всё ещё ныла. Если бы сейчас снять футболку, наверное, уже проступил синяк.

— Это ты за мной шёл, я... — Тань Шо начал объяснять, но оборвал на полуслове, нахмурился и после паузы выдавил:

— Прости.

Он причинил вред — и признавал это. Но кроме извинений предложить было нечего.

— Ничего.

Хэ Имань хотел использовать эту ситуацию, чтобы сблизиться с Тань Шо, но не ожидал, что тот извинится так быстро, и на мгновение растерялся.

Тань Шо ждал, что Хэ Имань выдвинет какие-то требования, но тот молчал, и ему пришлось заговорить самому:

— Если что-то будет беспокоить, приходи ко мне.

<http://bllate.org/book/15432/1366279>